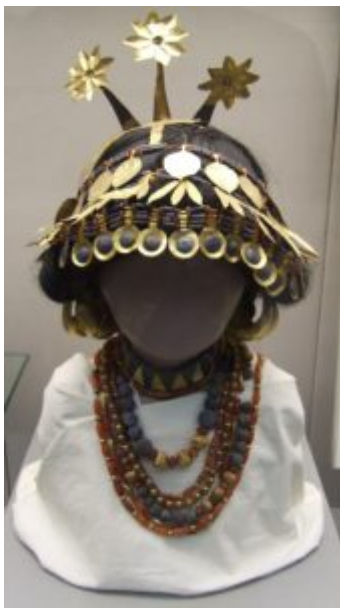

В отличие от культуры Древнего Египта, искусство племен, населявших около 3000 – 330 гг. до н. э. территорию между реками Тигр и Ефрат, не было известно европейцам до начала XX века. Единственное упоминание о существовании некоего города Ур встречалось в Ветхом Завете (Авраам, отец Исаака, пришел из Ура халдейского). В 1900 году археологи раскопали Вавилон, а затем в 1922 – царские гробницы Ура. Найденные здесь сокровища и клинописные документы значительно расширили представления об этой культуре, они также свидетельствуют о любви шумеров к торжественной пышности.

На Ближнем Востоке, как и в Египте, всегда высоко ценились цветные полудрагоценные камни. Первым среди них был сердолик. С начала III тысячелетия при обработке золота здесь применяли литье, ковку, чеканку. Детали изделий соединяли пайкой, ковкой, клёпкой. В конце III тысячелетия получает распространение филигрань. Золота в Двуречье было мало: известно, что в 1370 году до н. э. один из царей просил его у египетского фараона Аменхотепа IV, поэтому нередко переплавлялись более древние произведения.

Украшения из гробницы Пу-Аби

Для истории ювелирного искусства особый интерес представляют украшения, найденные в Царских гробницах при раскопках 1926 – 1931 годов. К ним относятся изделия мастеров-ювелиров из гробницы царицы Пу-аби. Это головной убор, состоящий из трех цепочек с подвесками. Подвески имеют различную форму: диски, листья и пучки из ивовых листьев с цветами.

Объектами особого внимания царских особ были бороды и прически, в убранство которых вплетали золотые цепочки. Таков золотой шлем в виде церемониального парика, выкованный из одного куска металла без пайки. Орнамента, имитирующая волосы, представляет их стилизованное изображение. Те же черты отличают голову быка, выполненную из золота, с бородой и холкой из лазурита, служившей навершием деревянной арфы. При всей условности изображения, голова животного поражает удивительной живостью образа. Этот же принцип декора – стилизация натуральных мотивов, применен и в подвесках с цветочными мотивами, и в пекторальных.

Характерными примерами являются пекторали из Зивии (Иран) со стилизованным изображением древа жизни, к которому, передвигаясь на задних лапах, приближаются горные козлы – символ плодородия в месопотамской мифологии. Шагающие справа налево фантастические крылатые существа – это соединение различных сфер жизни; на земле, в воде и в воздухе. Позднее этот мотив будет использован христианами как один из символов евангелистов.

Обычно основные формы этих существ изображались шумерскими златокузнецами довольно схематично и имели характер знака. Детали, напротив, поражают изяществом декоративных линий. Этот принцип

сохранялся и в наиболее популярном техническом приеме, сочетающем ковку, которой пластический рельеф в целом выполнялся с оборотной стороны, и чеканку, которой детали дорабатывались с лицевой. Эта условность форм, как и их расстановка в ряд на манер торжественного шествия, создающая эффект протяженности всей композиции в пространстве времени, типична для месопотамской культуры. На основании этих формальных признаков многие изделия из сокровищ, найденных Генрихом Шлиманом при раскопках Трои, датируются теперь на тысячу лет раньше и причисляются к памятникам художественной культуры Месопотамии.

Обычные для шумеров тщательность, мастерство и вкус отличают и серебряные изделия. Таков сосуд из Энтенемы, созданный в Лагаше. Он состоит из двух частей – внешней и внутренней. Они выкованы из отдельных кусков серебра и спаяны медью у устья. Декоративный узор имеет геральдический характер: эмблема Лагаша – орел с львиной головой и распростертыми крыльями, когтящий двух львов, затем двух оленей, снова двух львов и двух горных баранов.

Искусными ювелирами были жители Анатолии. Раскопки в Аладжахююке открыли царские гробницы, датируемые на 300 лет позже, чем в Уре. Обнаруженные там изделия очень интересны, хотя и не могут сравниться с урскими. Среди них золотой кувшин с гравированным узором из повторяющихся шевронов, ожерелье из золотых бусин, золотые шпильки и фибула.

Изделия финикийских ювелиров, не обладавших самобытным художественным стилем, демонстрируют своеобразное смешение египетских и месопотамских мотивов. Примером может служить пектораль из Библа, точно повторяющая египетский образец – сокол с раскрытыми крыльями. Появление таких произведений не случайно. Взаимовлиянию культур во многом способствовал обычай дипломатических даров, существовавший с незапамятных времен. К тому же страны менее богатые и влиятельные, с завистью взиравшие на прекрасные творения своих могущественных

Золотая чаша с охотничьими сценами. 15 – 14 век до н. э. Золото; ковка, чеканка

соседей, нередко стремились подражать им в искусстве. Об этом рассказывают нам изделия древних ювелиров Ближнего Востока.

Преаю: Чаша из Угарита. Золото; ковка, чеканка